

Глава 1648: Действия вопреки своим принципам.

Выражение Жань Юнь Тин не изменилось, она холодно посмотрела на Ян Кайя и фыркнула: «Это все?»

Прибытие старейшины дало ей надежду снова убить Ян Кайя.

«Умри!» - внезапно закричал Ян Кай.

Четыре другие цветные ауры, циркулирующие вокруг его тела, вырвались вперед и влились в свет золотого меча, сливаясь с ним.

Пятицветный свет меч немедленно обрел форму!

Этот меч света теперь содержал силу всех пяти элементов, каждый из которых взаимно усиливал друг друга в бесконечном цикле, в результате чего сила света меча быстро увеличивалась.

\* Пам... \*

Ледяная стена, защищающая Жань Юнь Тин, сразу же начала трескаться.

Жань Юнь Тин побледнела от ужаса, Бин Лун и другие старейшины были ошарашены.

С грохотом ледяная стена была полностью разрушена, и пятицветный свет снова резко пронзил лоб Жань Юнь Тин.

Однако, как только жизнь Великой Старейшины Долины Ледяного Сердца подходила к концу, внезапно появилась эфирная нефритово-белая рука.

Эта нефритовая рука была безупречной и, казалось, тянулась так, как будто пыталась поднять обычный предмет.

Чрезвычайно таинственная и неопишуемая сила исходила от нефритовой руки.

Пятицветный свет меча, который легко пробил ледяную стену, был схвачен этой нефритовой рукой, и как бы она ни сопротивлялась, она не могла двигаться дальше.

«Молодой человек, когда можно отпустить других, почему ты настаиваешь на безжалостном убийстве?» Прозвучал холодный женский голос.

Ян Кай нахмурился.

Попав во врата смерти, Жань Юнь Тин сильно вспотела, но, увидев эту нефритовую руку и услышав этот холодный женский голос, внезапно обрадовалась и закричала: «Я благодарю Верховную Старейшину за помощь и смиренно прошу Верховную Старейшину убить это злое существо, посмевшееся вторгнуться в нашу Долину Ледяного Сердца!»

«Верховная Старейшина?»

Выражение Ян Кайя стало серьезным, когда он повернулся, чтобы посмотреть в определенном направлении, но не смог увидеть там никакой фигуры.

Он знал, что в Долине Ледяного Сердца была Верховная Старейшина, Царство Происхождения

Короля, тем не менее, она все еще оставалась на первом уровне.

Ян Кай даже оскорбил такого персонажа, как Ло Хай, и сбежал от его преследования через огромное Звездное Поле, поэтому каким бы могущественным ни был мастер Царства Происхождения Короля Долины Ледяного Сердца, это было недостаточно, чтобы напугать его.

Вот почему он осмелился прийти в Долину Ледяного Сердца!

Тем не менее, ему пришлось насторожиться и спокойно начать концентрировать свой Святой Ци!

С другой стороны, Бин Лун испытала сильный шок, и, опасаясь, что Верховная Старейшина действительно убьет Ян Кайя в ярости, поэтому она быстро крикнула: «Верховная Старейшина, пожалуйста, подождите, здесь может быть какое-то недоразумение. Я прошу разобраться с этим делом!»

Существование Ян Кайя было слишком важным, и Бин Лун не осмелится позволить ему умереть.

Снова прозвучал холодный женский голос, но на этот раз она просто вздохнула. Нефритово-белая рука, сжимавшая пятицветный свет меча, также исчезла.

Подумав, Ян Кай вернул пятицветный свет в свое тело, холодно глядя на Жань Юнь Тин.

Собеседник смотрел на него, стиснув зубы, и выглядел крайне неохотно.

Похоже, она была очень расстроена тем, что Верховная Старейшина не убила Ян Кайя; в конце концов, Ян Кай только что действительно вел себя безудержно. На глазах у всех он пытался убить ее, Великую Старейшину секты.

Жань Юнь Тин совершенно не могла терпеть подобных провокаций и оскорблений.

Однако, столкнувшись с решением Верховной Старейшины, она не посмела возражать и могла лишь подавить свое раздражение.

Красивая фигура внезапно пролетела издалека, и, как будто он почувствовал ее приближение, Ян Кай повернулся, чтобы посмотреть на нее, и шокирующее убийственное намерение, которое вытекало из его тела, мгновенно исчезло, как будто его никогда не было, и он нежно улыбнулся.

Когда он посмотрел на эту фигуру, его взгляд стал мягким.

Не в силах приспособиться к этой внезапной трансформации, Бин Лун и другие нахмурились, недоумевая, что происходит.

Проследив за его взглядом, Бин Лун задумалась, ясно увидев ситуацию.

Жань Юнь Тин также увидела приближающегося человека, и выражение ее лица стало угрюмым. Едва она собралась что-то крикнуть, она внезапно почувствовала на себе пристальный взгляд.

Повернув голову, она увидела, что Ян Кай смотрит на нее, источая ауру, которая, казалось, кричала: «Если ты посмеешь открыть рот, я убью тебя». Жань Юнь Тин проглотила свои слова, тихо сглотив.

Она не могла быть уверена, кажется ей или нет, но в тот момент ей казалось, что на нее смотрит зловещий зверь, и что, если она снова спровоцирует Ян Кайя, даже Верховная Старейшина не захочет спасти ей жизнь.

Эта мысль сильно беспокоила ее ...

Красивой фигуре, появившейся издалека, потребовалось всего мгновение, прежде чем она подошла и встала перед Ян Кайем, глядя на него слезливыми глазами, слегка прикусив губу.

Глядя на него, на ее всегда ледяном равнодушном лице появлялась редкая улыбка.

Когда появилась эта улыбка, красивые пейзажи острова были мгновенно омрачены.

Бесчисленные ученики Чистого Ледяного Острова Внешнего Острова были ошеломлены, увидев это зрелище.

«Су Янь улыбнулась? Она действительно может улыбаться? И мужчине!»

«Я думала, что она никогда не улыбнется; она знает этого человека?»

«Каковы их отношения и почему они так близки?»

«У Су Янь есть мужчина? Невообразимо.»

«Неудивительно, что она была наказана Великой Старейшиной, всем ученицам Внутреннего Острова запрещено иметь близкий контакт с мужчинами без разрешения.»

«Кто, черт возьми, этот парень, раз смог тронуть сердце Су Янь...»

...

Шепот разнесся со всех сторон, лицо Жань Юнь Тин позеленело, в то время как Бин Лун просто покачала головой и вздохнула.

Остальные старейшины тоже переглянулись. Никто из них не знал, что Су Янь и Ян Кай знали друг друга до их воссоединения. Внезапное появление такой сцены по-настоящему их шокировало.

В небе под пристальным взглядом бесчисленных глаз Ян Кай протянул руку Су Янь.

Слабый румянец появился на белоснежных щеках Су Янь, но неопишуемая тоска, которую она чувствовала, преодолела ее естественную застенчивость, и она полетела вперед и упала в объятия Ян Кайя.

Эти двое крепко держались друг за друга!

Спустя более тридцати лет двое из Высшего Небесного Павильона снова воссоединились.

Словно обнимая весь свой мир, они крепко держались друг за друга!

Холодный ветер пронесся, поднимая свежавывавший снег, и весь Остров Чистого Льда окунулся в тишину, все глядели на парящих сверху юношу и женщину.

Картина завораживала, а атмосфера была достаточно теплой, чтобы даже рассеять холод в

воздухе, наполняя теплом сердца каждого.

Выражение Жань Юнь Тин помрачнело, и она повернулась к Бин Лун, как будто хотела что-то сказать, но, увидев беспомощный вид Бин Лун, в конце концов промолчала.

«Су Янь, ты дешевая шлюха, вернись сюда!»

«Ты будешь наказана, если посмеешь так поступить!»

Прозвучали два резких голоса, разрушивших безмятежную картину.

Многие ученицы Долины Ледяного Сердца уставились на источник этого звука, тайно обвиняя этих двоих в безрассудном разрушении атмосферы.

В двух вспышках света появились две только что кричавшие женщины.

Однако, увидев здесь ситуацию, и Чжоу Юнь Сюань, и другая женщина, которой было поручено охранять Су Янь, тупо уставились, очевидно, не ожидая, что так много лидеров секты уже присутствуют здесь.

Не будет преувеличением сказать, что здесь были все старейшины секты.

Они посмотрели друг на друга, затем робко посмотрели на Жань Юнь Тин.

Независимо от всего остального, это был факт, что Жань Юнь Тин высоко ценила Су Янь, поэтому оскорбление Су Янь в присутствии Жань Юнь Тин, скорее всего, привело бы их к наказанию.

Однако на первый взгляд две женщины были вне себя от радости.

Жань Юнь Тин, похоже, не слышала того, что они сказали сейчас, и вообще не заботилась об их присутствии. Напротив, она смотрела в определенном направлении огненным взглядом, явно в полной ярости.

Следуя за ее взглядом, Чжоу Юнь Сюань воскликнула и прикрыла рот.

Там она с ужасом увидела Су Янь, обнимающую странного мужчину.

Это... это было не что иное, как восстание!

Даже обычным ученицам Внутреннего Острова не разрешалось вступать в тесный контакт с посторонними людьми без разрешения их заслуженных мастеров, а Су Янь была любимой личной ученицей Великой Старейшины. Ее близость с мужчиной с такой личностью на публике было сродни удару Великой Старейшине по лицу.

Неужели она ни во что не ставила своего заслуженного мастера?

Неудивительно, что лицо Великой Старейшины было таким уродливым.

Учитывая все это, Чжоу Юнь Сюань поспешно сказала: «Великая Старейшина, Су Янь проигнорировала мои слова и сбежала. Мы думали, что у нее есть срочное дело, но не ожидали, что это произойдет. Так поступать на глазах у публики - просто бессовестно! Пожалуйста, накажи ее, Великая Старейшина!»

Тело Жань Юнь Тин задрожало, а лицо стало еще более злым.

Почему Чжоу Юнь Сюань так говорила? Если бы Жань Юнь Тин могла, она бы уже разорвала труп этого ублюдка на десять тысяч частей!

Однако теперь у нее не было выбора, кроме как признать, что она не может убить Ян Кайя, только если Верховная Старейшина лично примет меры, это станет возможным.

Поэтому она хранила молчание и не отвечала Чжоу Юнь Сюань.

Чжоу Юнь Сюань была ошеломлена, и на ее лице промелькнул след подозрения.

Пока она была в замешательстве, холодный голос внезапно достиг ее уха: «Это ты только что оскорбила Су Янь?»

Подняв глаза, Чжоу Юнь Сюань внезапно заметила, что мужчина, обнявший Су Янь, смотрел на неё равнодушным взглядом.

Су Янь, казалось, заблокировалась от окружающего мира и была похожа на маленькую птичку, прижавшуюся к своему мужчине, с довольным выражением на ее красивом лице, как будто даже если бы она умерла немедленно, ей было бы все равно.

Когда на нее смотрели таким взглядом, Чжоу Юнь Сюань не могла избавиться от необъяснимого озноба, и, тихо оглянувшись и обнаружив, что никто из присутствующих старейшин, похоже, не собирался заступаться, она могла только стиснуть зубы и ответить: «Мгновение назад я сделала небрежное замечание.»

Независимо от того, что сделала Су Янь, было ошибкой оскорблять своего товарища. Перед таким количеством старейшин и даже мастеров долины она не осмелилась проявить самонадеянность и сразу же признала свою ошибку.

«Извиняйся!» Ян Кай сказал лаконично.

Гнев появился на лице Чжоу Юнь Сюань, когда она огрызнулась: «Кто ты такой, как ты смеешь командовать мной!»

Признание ошибки и извинение - две совершенно разные концепции. Чжоу Юнь Сюань не хотела извиняться перед Су Янь на глазах у многих, так как это было бы слишком неловко.

Однако в тот момент, когда она заговорила, раздался громкий хлопок, Чжоу Юнь Сюань почувствовала, как ее щека онемела, и ее тело отлетело, несколько раз кувыркнувшись в воздухе, прежде чем сильно удариться о заснеженную землю.

Все старейшины Долины Ледяного Сердца побледнели.

Никто из них только что не видел, как двигался Ян Кай, только то, что ученица по имени Чжоу Юнь Сюань была отброшена.